

Примечания

[1] коллективное торжественное письменное приветствие. (совр. прим)

[2] Джон Брайт был глава радикальной английской партии.

[3] Этот документ был назван «*Вступительным воззванием*». Шарль Лонге перевёл его в 1866 году на французский язык и издал его под заглавием «*Манифест Международного Товарищества Рабочих*».

[4] Эти две фразы, которые Маркс принял только потому, что они ему были «навязаны», но которые были вставлены в устав так, что не могли «принести большого зла», были таковы:

«... Поэтому, нижеподписавшиеся... приняли меры для основания Международного Товарищества Рабочих. Они заявляют, что эта Ассоциация, также как и все общества и лица в неё входящие, признают, как основу своего поведения по отношению ко всем людям: Правду, Справедливость и Нравственность, без различия расы, вероисповедания или национальности.

Они признают своей обязанностью добиваться не только для себя прав человека и гражданина, но и для всякого, кто выполняет свои обязанности. Нет обязанностей без прав, нет прав без обязанностей».

Маркс отрекается от этих великих слов: они не его, в этом он сознаётся сам.

[5] «Быть определённым по существу дела, но неопределённым по форме».

[6] Маркс был *велико-немец*, т.е. защитник идеи Великой Германии, которая должна включать в себя и Австрию.

[7] Поль Лафарг и Шарль Лонге, будущие зятья Маркса, жили в это время, как эмигранты в Лондоне, откуда они писали статьи в газету «Левый берег», орган французских студентов, издававшийся в Брюсселе.

[8] Выше мы видели, что Маркс отказался от поездки в Женеву совершенно по иным мотивам. Он не был уверен в успехе конгресса и не хотел брать на себя ответственность за эту неудачу.

[9] Письмо опубликованное Neue Zeit в переписке Маркса с Кугельманом.

[10] А разве немцы, начиная с 1850 года не переносили «спокойно» самую «невыносимую реакцию»?

[11] Всё это можно было сказать и то отчасти лишь о некоторых деятелях французских секций Интернационала, как например, о Толене (хотя Маркс в 1864 году говорил о нём иначе), Фрибуре, Гелигоне и Шемале. Но в это время в парижской секции Интернационала были Варлен, Далякур, Камелина, Бурдон, Делагейе, Комболь, Авриаль, Ланжевен, Пэнди, Ландрен, Тейш, Дюваль, Мальзьё и много других, которые были настоящими революционерами и борцами против империи.

[12] Маркс указывает, что одиннадцать членов от французских секций не соответствовали числу членов французских секций, но он ни одним словом не протестует, что пятнадцать мелких швейцарских секций и десять союзов послали 33 делегата. Маркс обходит этот факт молчанием, очевидно, потому что большинство этих делегатов голосовали за предложения Главного Совета, т.е. Маркса.

[13] или «Кульри» (совр. прим.)

[14] Маркс воображал, что парижане хотели сделать местом пребывания Главного Совета Интернационала Париж, или, временно, Брюссель. Но, он глубоко ошибался. Парижане никогда не думали об этом. Интернационалисты во всех странах были согласны с тем, чтобы Главный Совет был в Лондоне, по крайней мере, до тех пор, пока победоносная революция не сделает Париж свободным городом.

[15] Название жабы (crapauds) было любимым выражением Маркса и Энгельса по отношению к французским рабочим.

[16] Вопреки этому плану Маркса, на конгрессе в Брюсселе было только 7 англичан и 7 немцев (из них двое были из Лондона и один из Женевы), тогда как французов явилось 20 человек, швейцарцев 7, испанцев 1 и бельгийцев 56 делегатов.

[17] Первый понедельник сентября 1870 года приходился на 5-ое сентября. По странной случайности империя пала 4-го сентября.

[18] Гинс писал мне об этом инциденте в письме от 12 июня 1914 года следующее: «Карла Маркс написал нас (в январе 1870 года) письмо наполненное пошлой клеветой на Бакунина; я, подумал, что если нельзя официально сделать Марксу порицание, то, всё-таки необходимо указать ему на низость его поступков хотя бы частным образом; вследствие этого я написал Марксу лично от себя письмо, в котором указывал, что все клеветы, приводимые Марксом в письме, недостойны его и принижают его самого. Он мне ответил грубой руганью». – В письме к Энгельсу от 12-го февраля 1870 года. Маркс упоминает об этом письме Гинсу и говорит: «я намылил голову этому наглецу так как он этого заслуживал».

[19] Вместе с Огарёвым и Герценом (сыном) – Бакунин, после смерти Герцена (отца) в январе 1870 года стал продолжать издание *Колокола*. В это же время он опубликовал свою брошюру «*Бернские медведи и Петербургский медведь*».

[20] Пересмотр и проверка текста устава Интернационала была поручена Полю Робену. По предложению Лафарга, (который в апреле 1868 года женился на дочери Маркса, Лауре, и

поселился в Париже), Робен изменил последние слова третьего пункта введения. Французский перевод этого пункта, сделанный в 1865 году и принятый на женевском конгрессе в 1866 году был сделан в такой редакции: «Экономическое освобождение рабочих есть та великая цель, которой должно быть подчинено всякое движение политическое». Английский текст несколько разнился и был напечатан в такой редакции: «the great end to which every political movement ought to be subordinate as a means». По предложению Лафарга, Робен перевёл этот пункт дословно таким образом: «Экономическое освобождение трудящихся классов есть та великая цель, которой всякое движение политическое должно быть подчинено как простое средство». Мы не придали никакого значения этому изменению, которое вскоре было принято во всех странах, говорящих по-французски. Но, Маркс, как мы увидим позднее, вывел из этого заключения, совершенно не подозреваемое нами, что избирательная и парламентская борьба были обязательны для членов Интернационала.

[21] L'Internationale, par James Guillaume, tome 1, стр 284-285. (французское издание)

[22] Франкель – немецко-венгерский еврей, примыкавший к марксистской секте.

[23] В этом отношении французы нисколько не преувеличивали свою роль в деле основания Интернационала.

[24] Среди подписавших этот манифест лиц были Толен, Мюра, Авриаль, Пэнди, Тейш, Камелина, Шовьер, Ланжевен, Эжень Готье, Ландрэн, Ш. Келлер, Малон, Комбо, Люсипия, Жюль Жоффэн Шосс.

[25] В этих словах Маркс намекает, что если победит Франция, то Германия будет раздавлена и принижена, и чтобы избежать этого она должна будет заключить союз с Россией и совместно с ней разбить Францию, но, в этом случае, Маркс боялся, что Германия попадает под власть России, что ему казалось ужасным. Так, что и победа, и поражение Германии будут одинаково опасны.

[26] Мы приводим эту цитату так, как она была напечатана в газете «Солидарность». По цензурным условиям не допускались прямые призывы к ниспровержению монархии и поэтому авторы манифеста вынуждены были заменить некоторые свои выражения многоточиями.

[27] Письмо было перепечатано в журнале La Vie Ouvrière в № от 5 мая 1914 г.

[28] Центральный Комитет социал-демократической партии в Брауншвейге писал Марксу по поводу войны и спрашивал у него как он смотрит на события, в то же время прося его дать директивы поведения для партии. Маркс ответил на это длинным письмом, в котором повторял те же мысли, какие были высказаны им в письмах к Энгельсу, цитированных нами выше. Дальше мы увидим, как поступил Брауншвейгский Комитет с ответом Маркса и какой гнев вызвал этот факт у самого Маркса.

[29] Таким образом, Маркс теперь думает, что дальнейшее нашествие немцев во Францию является мерой оборонительной. Кугельман рискнул заявить, что немцы в этом случае

совершают ошибку, за что и получил от Маркса наставление, что он ничего не понимает в гегелевско-марксистской диалектике!

[30] 5-го сентября в приложении к газете *Солидарность*, издававшейся в Невшателе, был напечатан манифест, составленный почти в тех же самых выражениях. В этом манифесте мы читаем: «Республика провозглашена, французский народ стал снова хозяином своих судеб... Во всех странах будем объединяться, вооружаться и дружно пойдём, волонтёры свободы и равенства, биться рядом с нашими французскими братьями... Немецкие интернационалисты, ваша священная обязанность – протянуть вашу руку французским братьям и помочь им раздавить общего врага... Восходит заря нового дня, дня справедливости, которая поднимается над человечеством. Да здравствует всемирная социальная революция!» Швейцарское правительство наложило арест на этот манифест, – который был перепечатан многими французскими газетами и расклеен во многих городах Франции – газета *Солидарность* была закрыта.

[31] Рабочий-сапожник из Марселя, живший в Лондоне и бывший членом Главного Совета, сторонник Маркса.

[32] Прозвище Наполеона III.

[33] Рабочий Дюпон жил в Манчестере, где жил в это время Энгельс.

[34] Так как брошюра Гильома заканчивается изложением событий только до конца 1870 года, а между тем деятельность Маркса в Интернационале наиболее полно и ярко проявилась в период 1871-72 г.г., мы сочли необходимым дополнить брошюру Гильома настоящим очерком, чтобы читатель мог иметь после этого полное представление о роли Марка в Интернационале. Предлагаемый очерк составлен главным образом, на основании документального сочинения Гильома, *L'Internationale, Paris. 4 vol.*, и большая часть материалов помещаемых в этом очерке появляется на русском языке в первый раз. (Изд.)

[35] Бакунин и его сторонники.

[36] В действительности, Бакунин приехал в Лион 15-го сентября. Он сам участвовал во взятии городской думы.

[37] Anselmo Lorenzo. *El Proletariado militante*, стр. 314-322.

[38] Написанный Марксом и не принятый ни одним конгрессом Интернационала.

[39] Маркс писал его в конце мая!

[40] Литературное имя Николая Францевича Даниельсона – экономист, публицист-народник, издатель, переводчик «Капитала» на русский язык и автор первого завершённого перевода трёх томов «Капитала», один из идеологов и теоретиков либерального народничества. (современное прим.)

[41] Разрядка в оригинале

Версия #1

created 22 июня 2025 00:44:39

updated 22 июня 2025 00:44:48